

ПРОФЕССОР Н.Б.ДИВАРИ.

Ю.И.Загинайло

(Из сборника "Страницы истории астрономии в Одессе",
ч.2, 1995, Одесса, с.59-64)

Николай Борисович Дивари - мой Учитель. Он учил ненавязчиво, учил собой, своим щепетильным отношением к науке, к людям, к ситуации. Это был большой человек, в прямом и переносном смысле. Когда он входил, он как бы заполнял собой пространство и сразу привлекал внимание.

Масса способностей и увлечений. Очень остроумный человек, тамада и в узкой компании, и на больших банкетах конференций и симпозиумов. Играл на скрипке, пел - у него был очень приятный низкий голос. Разводил розы, держал пасеку. С юношеских лет очень серьезно увлекался альпинизмом. После войны 1941 - 1945 годов до отъезда в Алма-Ату возглавлял Одесскую секцию альпинистов. В 1951 году стал мастером спорта по альпинизму, совершив серию восхождений высокой степени сложности. В более зрелые годы увлекся горнолыжным и парусным спортом.

Он был очень общительным человеком. Его знала практически вся научная астрономическая общественность. И еще масса и масса людей. Я ездил с Николаем Борисовичем на различные конференции, в экспедиции. И буквально в любом аэропорту, на любой железнодорожной станции через несколько минут он находил знакомых.

Мне вспоминается такой случай. В 1976 году я был в экспедиции по наблюдению серебристых облаков на Камчатке. После окончания наблюдений я поехал в поселок Козыревск с целью выбора места для будущей экспедиции. Со мной были эстонские астрономы Олави Кярнер и Рейн Рыым. А в это время происходило извержение вулкана Толбачек, находившегося недалеко от Козыревска. Мои более молодые эстонские коллеги тяжело заболели желанием попасть на Толбачек.

Руководство экспедиции Дальневосточного института вулканологии находилось в Козыревске, но начальник экспедиции был неуловим. Он упорно избегал контактов с посторонними. Как оказалось, на Толбачек был бум и масса партийного и научного начальства из Москвы и Дальнего Востока рвалась к вулкану.

Я все же подкараулил начальника экспедиции. Им оказался невысокого худощавый человек - Баллеста Станислав Трофимович. Он слушал меня хмуро и неприветливо, сразу же отказал во всех просьбах и явно тяготился моим южным темпераментом. И только после того, как я упомянул, что руководит нашей работой Николай Борисович Дивари, ситуация мгновенно изменилась. Оказалось, что Николай Борисович в конце сороковых годов был в экспедиции на Камчатке, что Станислав Трофимович с ним хорошо знаком и воспоминания об их встрече столь ярки, что на следующее утро мы были отправлены в расположение полевого отряда, располагавшегося в районе извержения.

Еще одна причина необычайной популярности Николая Борисовича заключалась в том, что он был великолепный лектор. Более сорока лет он читал курс высшей математики в Одесском политехническом институте. Десятки тысяч его выпускников разбросаны по всем уголкам нашей бывшей необъятной страны.

Несмотря на все обилие способностей и увлечений, страсть у Николая Борисовича была одна - наука. В пять часов утра он садился в своем домашнем кабинете за огромный письменный стол, заваленный вычислениями, рукописями, рефератами. И так до самых последних дней жизни.

Николай Борисович Дивари родился 26 сентября 1921 года в селе Белоусовка Вознесенского района Николаевской области в семье священника. В 1938 году отец был арестован и умер в ссылке в 1939 году, реабилитирован в 1958 году.

В 1939 году Николай Борисович поступил на физико-математический факультет Одесского государственного университета и окончил его в 1945 году по специальности "астрономия".

Студенческие годы были непростыми - война, оккупация. Сотрудничая с партизанами, распространяет листовки, выполняет разные поручения. В 1943 году его принимают в партизанский отряд. С первой группой партизан направляют в катакомбы. Наверх посылают для тушения пожаров уже при освобождении Одессы в 1944 году.

С 1944 по 1946 годы работает старшим лаборантом кафедры астрономии Одесского государственного университета. С 1946 по 1951 годы работает младшим научным сотрудником Института астрономии и физики АН Казахской ССР в городе Алма-Ате. За эти пять лет Николай Борисович буквально врывается в науку. Он участвует в 12 экспедициях. Используя портативный фотометр конструкции В.Г.Фесенкова, получает длительные ряды наблюдений яркости ночного неба, зодиакального света и противосияния, участвует в исследованиях на месте падения Сихотэ-Алиньского метеорита и даже проводит сбор космической пыли на леднике Туюк-Су. За это время им опубликовано 16 научных статей.

И еще успевал покорять сложнейшие вершины. Повторюсь, что в 1951 году он получил звание мастера спорта по альпинизму.

К концу 1950 года подготовлена к защите кандидатская диссертация "Исследование зодиакального света на основе фотометрических наблюдений ночного неба". В декабре 1950 года директор Института астрономии и физики АН Казахской ССР академик В.Г.Фесенков обращается в Государственный Астрономический Институт имени П.К.Штернберга (ГАИШ) с просьбой принять диссертацию Н.Б.Дивари к защите.

Диссертация принята, автореферат напечатан, получены положительные отзывы крупнейших специалистов: академика В.Г.Фесенкова, члена-корреспондента Г.А.Тихова, профессора П.П.Паренаго, Н.М.Штауде и других. Казалось бы все в порядке, до защиты один шаг. Но этот шаг растянулся почти на четыре года.

Летом 1951 года ГАИШ телеграфирует, что Ученый совет перегружен и в ближайшие месяцы диссертация к защите представлена не будет. В это время Николай Борисович переехал из Алма-Аты в Одессу и поступил на работу ассистентом кафедры высшей математики Одесского политехнического института (ОПИ). Он забирает диссертацию из ГАИШ'а и передает в Одесский государственный университет. Перепечатан автореферат, официальные оппоненты профессор К.Н.Савченко и доцент А.М.Шульберг дают положительные отзывы. Но в октябре 1951 года приказом Министерства высшего образования Одесскому университету запрещается прием к защите диссертаций по специальности "астрономия".

ГАИШ обратно диссертацию не принимает. Идет переписка с ВАК'ом. Последний дает указание провести защиту в Киевском государственном университете. Официальные оппоненты профессор С.К.Всехсвятский и доцент Ш.Г.Горделадзе представляют положительные отзывы, разослан автореферат (март 1952 года). Более года не назначается дата защиты, идет бюрократическая переписка, после чего документы возвращены диссертанту и в защите ему отказано.

Вся переписка с Киевским университетом велась за подписью директора Одесского политехнического института, заслуженного деятеля науки и техники, профессора В.А.Добровольского. Думаю, что он решил помочь своему ассистенту, обратившись в "высокие инстанции". Вот его записка: "Т.Дивари. 1. Вашу диссертацию поручено принять Московскому Астрономическому Институту им.Штернберга. 2. Вам нужно зайти к тов. Вольскому С.А. (Обком КП Укр.). Подпись. 18/IV 53".

19 мая 1954 года диссертация была успешно защищена на заседании Ученого совета ГАИШ'а. Бывшему идеологизированному государству важна была не чистота научных идей, а чистота биографий в понимании соответствующих органов и партийного руководства.

Переехав в Одессу, Николай Борисович не порывает научные связи с Алма-Атой. С 1955 года он работает в Астрофизическом институте в должности старшего научного сотрудника по совместительству. Продолжает электрофотометрические наблюдения Зодиакального света и свечения ночного неба, организует наблюдения по электрофотометрии и поляриметрии сумерек.

В 1957 году он участвует в экспедиции по наблюдению Зодиакального света в Ливийской пустыне вблизи Асуана (Египет). Это был единственный выезд Николая Борисовича за границу. Экспедицию же организовал и участвовал в ней сам академик В.Г.Фесенков - талантливый организатор и человек необычайной пробивной силы.

Наблюдения в Алма-Ате Николай Борисович продолжал до 1960 года. Затем его научные усилия больше сосредоточились на обработке и осмыслении обширного наблюдательного материала. Появились первые вычислительные машины. На них он решает задачи моделирования оптических свойств атмосферы Земли.

С 1962 года он заведует кафедрой высшей математики ОПИ. В это же время он задумывает и создает электрофотометр для проведения различных атмосфернооптических исследований, прекрасно понимая важность получения новых рядов наблюдений, постановки новых наблюдательных задач. Вводил эту аппаратуру в строй и наблюдал на ней я.

Совместную работу мы начали в 1966 году - я был сотрудником Одесской астрономической обсерватории. А в 1967 году я поступил в аспирантуру к Николаю Борисовичу в Одесский политехнический институт.

К этому времени Николай Борисович уже известен и в бывшем Союзе, и за рубежом, как крупнейший специалист в области исследования Зодиакального света, противосияний, межпланетного пылевого облака, запыленности верхней атмосферы Земли. Им уже опубликовано свыше 60 научных статей.

В 1968 году Николай Борисович защитил докторскую диссертацию "Исследование пылевой компоненты межпланетного пространства оптическим методом" по совокупности выполненных и опубликованных им работ. Защита опять проходила в ГАИШ'е, но на этот раз без сучка и задоринки.

Мое научное сотрудничество с Николаем Борисовичем продолжалось до 1976 года и возобновилось только в 1990 году уже на базе Одесской астрономической обсерватории. Наши научные проблемы касались сумеречного зондирования земной атмосферы. Николай Борисович разработал наиболее строгий (в математическом плане) метод решения обратной задачи теории сумерек. Нами получены высотные индикатрисы рассеяния земной атмосферы, что не получено никаким другим методом, и объемные коэффициенты рассеяния.

Наш новый виток сотрудничества обещал быть очень плодотворным. В моей научной группе готовилось к наблюдениям новое поколение аппаратуры - автоматический фотометр, сопряженный с персональным компьютером. Такой комплекс аппаратуры и пакетов программ на высоком уровне облегчал очень трудоемкую обработку сумеречных наблюдений.

Этим планам помешала тяжелая болезнь Николая Борисовича. Он боролся с ней мужественно и работал до последнего дня, дописывал монографию "Зодиакальный свет", читал лекции, за день до смерти принимал экзамены в институте. Он умер 18 января 1993 года и похоронен на Таировском кладбище рядом с матерью. Ушел из жизни крупный ученый, опубликовавший более 130 научных работ. Он был научным оппонентом у большинства одесских астрономов, и еще большего количества астрономов бывшего Союза. Наш долг состоит в том, чтобы работы Николая Борисовича Дивари были продолжены в Одесской астрономической обсерватории.